

Стихи о Марсе и марсианах для детей

Рафаиль Занединов

Марс

Марс - куда ни бросишь взгляд,
Камни разные лежат.
Горы, плато и каньоны,
Гребни кратеров и склоны
Величавы и прекрасны,
Марс почти повсюду красный.
Ночью в небе здесь видны
Небольшие две луны.
Марс - пустынная планета
Никого на Марсе нет.
Не растут деревья тут,
И цветы холодным летом
Не распустятся с рассветом.
Очень мало здесь воды,
Но у полюса есть льды.
Здесь морозы круглый год
И вокруг холодный лёд.
Днём холодный Марс согреет
Солнце градусов на пять.
Ночью же мороз опять
Минус сто бывает даже
Да... мороз на Марсе страшен.
Ветер может тут подняться,
Некуда тогда деваться,
Пыль окутает планету,
И не видно Солнца света,
И бушует дни и ночи
Буря, утихать не хочет.

Олеся Емельянова

* * *

Над планетой красной кружат
Каменьюки Страх и Ужас.
Нет горы нигде на свете
Выше, чем на той планете.

Автор разыскивается

* * *

На четвёртой Марс живёт орбите,
Первый внешний он сосед Земли.
Год земного вдвое дольше длится,
А ещё у Марса – две луны.

Раскрывать подробности ландшафта
Марсоходы начали давно.
Ледяные есть у Марса шапки,
Но воды нет жидкой всё равно.

Есть предположение, что когда-то
Реки марсианские текли –
Там, наверно, жизнь была, ребята...
Но сокрыта тайна Марса от Земли.

Автор разыскивается

* * *

Четвёртый – Марс, красно–оранжевый,
Блуждает в небе по эклиптики созвездиям.
Два крошки-спутника, открытые однажды,
Под именами Фобос, Деймос – как возмездие.

В два раза меньше, чем Венера,
И сила тяготения мала,
Составами похожи атмосферы,
Но очень разряжённая она,

И редко полностью прозрачная
От долгих пыльных бурь и лёгких облаков.
Есть русла рек, давно утраченных.
Вулканы спят, взметнулись горы высоко.

Тепла от Солнца меньше – и вода
Застыла в вечной мерзлоте.
В два раза путь его длиннее года,
Но суткам счёт как на Земле.

Арина Шихова

Марсоход на Марсе

Если в небо посмотреть,
Космос открывается,
Там планета есть одна,
Марсом называется.
А на Марсе - марсоход,
Днём и ночью он идёт.
Изучает всю планету,
Каждый камушек на ней.
Изучать её он будет
Ещё много, много дней.
Мы к компьютеру подходим
В интернете Марс находим,
Вместе с этим марсоходом
Каждый день по Марсу бродим.

Стихи о Марсе и марсианах русских классических поэтов

Константин Бальмонт

Марс

От полюса до полюса Пустыня.
Песчаник красный. Мергель-желтоцвет.
И синий аспид. Зори прошлых лет.
Зелёных царств отцветшая святыня.

Где жизнь была, там грёза смерти ныне.
Горенье охры. Между всех планет
Тот красочный особо виден бред.
Опал. Огонь в опаловой твердыне.

Лишь полюсы ещё способны петь
Песнь бытия нетленными снегами.
Весной истаивая, родниками

На красную они ложатся медь.
И говорят через пространство с нами
Невнятное, играя письменами.

В.А.Бронштэн

На Марсе

В обширной пустыне Эллады,
Под солнечным слабым лучом,
Камней громоздятся громады,
Присыпаны жёлтым песком.

Их сухости дождь не смягчает,
Не носят им влагу ручьи,
Лишь иней седой выпадает
В морозные зимние дни.

А ночью холодные звёзды
Сверкают на гладкий гранит,
И тихий разреженный воздух
Пылинки на нем шевелит.

Не слышны ни грома раскаты,
Ни волн неумолчный прибой.
Спят камни в песке, как солдаты,
Обретшие вечный покой.

Софья Ковалевская

Марсиане

Путешественник по всей Вселенной,
Наш профессор говорил не раз,
Как, похож на уголёк нетленный,
Умирал и возрождался Марс.

Города заносит жгучей пылью.
Прах засыпал пашни поселян.
Но не зря тысячелетья жили
Поколенья дальних марсиан.

Может быть, предвидя битву эту,
Разум их - так в детстве думал я -
Стройкой отвоёвывал планету
У великой тьмы небытия.

Нет давно у них ни гроз, ни ливней,
Но, сплетая с ветром голоса,
Ровным строем вдоль каналов линий
Встали марсианские леса.

И уже сочится влагой лето,
Брызжет к Солнцу лёгкая трава,
Смерти обречённая планета
Ныне силой Разума жива.

И плывет опять под звёздным скопом
В голубой воздушный океан,
И дивятся люди в телескопы
Дерзновенной стройке марсиан.

Стихи о Марсе и марсианах современных поэтов

Николай Заболоцкий

Противостояние Марса

Подобный огненному зверю,
Глядишь на землю ты мою,
Но я ни в чем тебе не верю
И славословий не пою.
Звезда зловещая! Во мраке
Печальных лет моей страны
Ты в небесах чертила знаки
Страданья, крови и войны.
Когда над крышами селений
Ты открывала сонный глаз,
Какая боль предположений
Тогда охватывала нас!
И был он в руку - сон зловещий:
Война с ружьём наперевес
В селеньях жгла дома и вещи
И угоняла семьи в лес.

Был бой и гром, и дождь и слякоть,
Печаль скитаний и разлук,
И уставало сердце плакать
От нестерпимых этих мук.
И над безжизненной пустыней
Подняв ресницы в поздний час,
Кровавый Марс из бездны синей
Смотрел внимательно на нас.
И тень сознательности злобной
Кривила смутные черты,
Как будто дух звероподобный
Смотрел на землю с высоты.
Тот дух, что выстроил каналы
Для неизвестных нам судов
И стекловидные вокзалы
Средь марсианских городов.
Дух, полный разума и воли,
Лишённый сердца и души,
Кто о чужой не страждет боли,
Кому все средства хороши.
Но знаю я, что есть на свете
Планета малая одна,
Где из столетия в столетье
Живут другие племена.
И там есть муки и печали,
И там есть пища для страстей,
Но люди там не утратили
Души естественной своей.
Там золотые волны света
Плывут сквозь сумрак бытия,
И эта малая планета -
Земля злосчастная моя.

Светлана Сырнева

Противостояние Марса

Над чёрной пропастью пруда,
над тёмным лесом и над степью
встаёт кровавая звезда
во всём своём великолепии.

Она царит, в сердца неся
и восхищенье, и усталость,
и перед ней природа вся
ушла во тьму и тихо сжалась.

И всякий маленький листок
молчал, и птица затаилась.
И каждый тихо изнемог,
ещё не зная, что случилось.

Звезда! Ничтожны пред тобой
мои поля, мои дубравы,

когда ты луч бросаешь свой
для развлечения и забавы.

И подойдя, что ближе нет,
как злобный дух на голос выпил
ты льёшь на нас разящий свет,
который днём из нас же выпит.

И мы молчим из нашей тьмы,
подняв растерянные лица -
затем, что не умеем мы
противостать, оборониться.

Мы тихо сжались, чтоб пришли
разруха, войны и неволи
и обескровленной Земли
сухая судорога боли.

Я не ищу судьбы иной
и не гонюсь за лёгкой славой:
не отразить мне свет ночной,
насквозь пропитанный отравой.

Но травы, птицы и цветы
меня о будущем просили.
И молча вышли я и ты
навстречу неизвестной силе.

Алексей Снейсер (Кацай)

Закат на Марсе

На бурые камни,
на рыжий песок
багровый луч света
отчаянно лёг.
Он, словно на доты,
упал на холмы,
которые были
пусты и темны.
Распятый на дюнах,
вцепившийся в склон,
с натуги, с устатку,
вибрировал он.
Он точку опоры
на Солнце искал,
оно же валилось,
валилось со скал
сквозь рой метеоров
туда, в пустоту,
где чёрное небо
глотало звезду.
Скрипела планета:
последний тот луч

упёрся упрямо
в безлюдие круч.

Уныло

светило

тащило его,

а он

рычагом был,

а он был -

звено.

Вот он горизонты
чуть-чуть накренил
и начал вращенье
таинственный мир.
Слегка закачался
и мой аппарат:
горбатые луны,
как тени, летят
и снова мерцает
багровая нить,
которую тьмою
в клубок не скрутить.
Но всё ж, помогая
немного лучу,
на стойке прожектор
я резко включу.
Его луч в закат я
швырну, словно льня -
едино сплетутся
багровость и синь,
солятся в единый,
межзвёздный, поток
один луч - начало,
второй луч - итог.

Андрей Шендаков

Марсианский игрок (с иронией)

Может быть, вы когда-нибудь спросите
Невпопад, невзначай, вразноброд:
Что два года искал «Кьюриосити»
В пыльной окиси мёртвых пород?..
Что встречал он на стылой поверхности
И, колёсами склоны чертя,
Что увидел в немой неизвестности
На боку «слядяного червя»?
В NASA знают, но люди обмануты:
Правда – в наледи папок и строк...
Попадает в нелепые ауты
Каждый раз марсианский игрок.
А на Марсе – полно радиации,
Есть в слоях и железо, и бром...
Нет, оставьте, безумцы, овации!
Не для нас этот брошенный дом.

* * *

Загадочно мерца в очулярах,
Плывёт сквозь тьму космических глубин
Оранжевый сосед земного шара,
Фантазий и утопий властелин -

Марс; миллионоверстным расстояньем
Уменьшен, в детский мячик превращён,
Плывёт, мерцает гаснущим сияньем
Закатных, нам неведомых времён.

Что кроется в его немых пустынях?
Какая жизнь, чтоб не сгореть до тла,
Каналов сеть - систему странных линий
От полюса к экватору сплела?

Кто дышит атмосферой разрежённой,
И, может быть, следит который век
За нашей планетою зелёной,
Где марсиан придумал человек?

Трёхногие гиганты страшной сказки,
Железные горбы багровой тьмы...
Уэллс их создал людям для остратки,
Пугая слишком смелые умы.

Нет, не затем мечта стремилась к свету
И сердце Циолковского влекла,
Чтоб вестницей войны послать ракету
Туда, где жизнь спасения ждала.

Не угадать и не назначить срока,
Но он настанет - этот день и час,
Когда мы встретим тех, кто издалёка,
Надежды не теряя, верил в нас.

Вадим Шефнер

Марсианин

Марсианин умирал
На Земле моей,
С Марса он к себе не ждал
Белых кораблей.
В телескоп он разглядел,
Что у нас — беда,
Добровольцем прилетел
Именно сюда.

Красная планета. Стихи о Марсе

О Марс, оставленный когда-то
Инопланетными людьми!
Забывтый, красный, ноздреватый,
Покрытый ржавчиной пыли!

Ты постарел, замёрз, как льдышка,
Кометой праздной не расколотый едва,
Ты стал космической пустышкой,
Боясь сойти с орбиты, как с поста!

Ты так давно и страшно одинок,
Но не стремишься обласкать землян.
И мысль твоя, ушедшая в песок,
Не воскурит засыпанный вулкан.

О Марс! Пустая камня глыба,
Людских мечтаний давнишних предел!
Жизнь на Земле привычна и красива,
Да только знает Марс землян удел.

Александр Никифоров

Тайна Марса (в сокращении)

Ночь безлунна. Где-то в мирозданье
Засиял далёкий красный свет.
Это Марс выходит на свиданье
С самой яркой изо всех планет.

Сколько лет скитался на просторе!
Бездорожье, бездна, всюду мгла.
И Земля глаза обсерваторий
На него с волнением подняла.

Астроному, может быть, немало
Скажут марсианские моря,
Тёмные и тусклые каналы,
Ум догадкой смутной озаря.

Астроном далёких бурь движенье
Разглядит и будет знаменит.
Дерзкие его предположенья
Космонавт когда-то уточнит!..

Весна на Марсе

Существа с перламутровым нёбом
И телами из гибких пластин
Гидро-рощу наполнили рёвом,
Разбросали повсюду хитин.

Плотной плёнкой покрылись озёра,
И кусты изменили свой цвет.
Под десятками пристальных взоров
Пробуждалась одна из планет.

Клей-ручей дребезжал дроун-джазом,
Пенье птиц – металлический свист.
С вулканических губ лава-фраза
Сорвалась и застыла. Был чист

Травянистый ковёр той равнины,
По которой бежали стада.
Механическим лязгом «был сдвинут»
Временной интервал – «бегство» дат.

Он стоял на горе и копытом
Шевелил «обновлений каркас».
Трансмутация внешнего вида:
Конь -> Кентавр -> аморфный Пегас.

Танцы гейзеров («жёстких» фонтанов),
Вместо брызг только пыль и песок.
В атмосфере царил запах пряный
И таинственный гул голосов.

Листья Дерева Сна наизнанку
Выворачивал Ветер-эстет.
Марсианин принёс марсианке
Цилиндрических лилий букет.

Андрей Галов

Плач по Империи (фантастическая импровизация)

Каньонами Красной планеты
глубокие шрамы от грёз.
Здесь окисью камни одеты
в багровые крапинки рос.

Здесь вакуум - страж в лабиринтах
иссушенных мумий вождей.
В пустынях безбрежных разлиты
замёрзшие души дождей.

Под Деймосом и под Фобосом
песчаные бури кружат.
И в кратер Олимпуса Монса
печальные звёзды глядят.

Поэтическая коллекция
Натальи Шатовской,
www.myastronomy.ru

К ним в космос ушли капитаны
на вихрях стальных кораблей.
А в жерлах потухших вулканов
забыто величье идей.

В долине Утопий дух вьётся
над шапкою вечного льда.
На плато, в чьём имени Солнце,
истёртые в пыль города.

Михаил Мишустин

К юбилею Марата Хуснуллина

На красной планете все твари уснули,
Попрятались в щели моллюски и йети.
Ведь к ним прилетает строитель Хуснуллин.
Он завтра проводит обход на рассвете.

Надев свой скафандр большого размера,
Которому равных по прочности нету,
И куртку с портретом московского мэра,
Он взглядом хозяйским окинет планету.

По местному грунту пошарив руками,
Ну как по столу своего кабинета,
Он в нём обнаружит строительный камень
Закатно-багряного красного цвета.

И мысль, что стремительней метеорита,
Пронзит его мозг ослепительной спицей:
«Я Кремль вот таким марсианским гранитом
Потом на Земле облицую в столице.

Ведь это такая алмазная жила,
Предложим строительному комитету.
Здесь нет же налогов, ядрёная сила,
С собою возьму всё, что влезет в ракету».

Ракета тревожно свистит, словно пуля,
Её ожидают тяжелые роды.
Везёт космонавт и строитель Хуснуллин
На Землю гранит марсианской породы.

И вот он, раскинувшись словно в карете,
Готовится к старту в трудах и в заботе,
А рядом трофей марсианского йети,
Которого он усыпил на охоте.